

Zolotova, Galina Aleksandrovna

Модальность в системе предикативных категорий

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 93-97

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120833>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

МОДАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРЕДИКАТИВНЫХ КАТЕГОРИЙ

1. Сложность и многопланность самого явления модальности, естественно, порождает различные интерпретации его. Не исключено, что иногда под понятие модальности подводятся и просто разные явления: здесь возможна своя и полисемия и омонимия. Очевидно, каждая из точек зрения имеет право на существование и оказывается по-своему плодотворной. Однако многие исследователи и докладчики согласны между собой в том, что главная потребность — дальнейшая систематизация накопленных сведений, уточнение понятий, которыми мы оперируем.

Особенно существенной представляется проблема основного, инвариантного значения категории модальности. С решением ее связано то или иное понимание кардинального теоретического вопроса этой области — о соотношении модальности и предикативности. Задачу можно было бы сформулировать точнее как разграничение типов модальных значений, на основе их функционально-синтаксических признаков, в их отношении к предикативности.

Модальность рассматривается здесь как одна из предикативных категорий, вместе с синтаксическими категориями времени и лица в совокупности выражающих отнесенность предложения к действительности. Иначе говоря, предикативность, вслед за акад. В. В. Виноградовым, понимается здесь как присущая каждому предложению, независимо от его состава и строения, отнесенность к действительности, находящая свое выражение в языковых категориях модальности, времени и лица. Это означает, что каждое данное предложение характеризуется одним из модальных значений, одним из временных и одним из личных (либо безличностью).

Если согласиться с таким пониманием предикативности, возникают два вопроса.

Во-первых, как соотносятся между собой в комплексе признаков, характеризующих структуру предложения, предикативные категории модальности, времени и лица, с одной стороны, и состав словоформ, создающих модель предложения, его предикативный минимум, — с другой? Понятие предикативного минимума можно считать принятым современной лингвистикой; хотя за терминологическим разнообразием (формула предложения, модель, схема, структурная основа, ядерное, базисное предложение и т. д.) скрываются и существенные расхождения, важно, что признание роли предикативного минимума как опоры синтаксической системы объединяет синтаксистов разных направлений и знаменует определенную ступень в развитии грамматической теории. Вместе с тем нельзя не отметить, что дифференциация модальных значений связана с вопросом об объеме

и принципах выделения предикативного минимума, или исходной модели предложения.

Второй вопрос и заключается в том, как дифференцировать различные проявления модальности в отношении к предикативности.

Пр. Адамец, отмечая в одной из своих работ разнородность модальных характеристик, приводил следующие ряды значений, причисляемых к категории модальности:

утверждение — вопрос — побуждение,
реальность — достоверность — вероятность — нереальность,
утверждение — отрицание,
необходимость — возможность — намерение и т. д.

Какие же из этих характеристик входят в систему предикативных категорий, релевантны с точки зрения предикативности? Как установить их иерархию, перспективу, особенно если по несколько таких характеристик сталкиваются, наслаиваются друг на друга в одном предложении?

В докладе предлагается один из возможных путей решения этих вопросов.

2. Последние годы убедительно показали плодотворность парадигматического подхода к синтаксису предложения.

Если грамматические показатели предикативности (модальный, временной, личный) могут изменяться в своих частных значениях, модифицироваться, а состав компонентов предложения при этом остается неизменным, представляется целесообразным признать состав компонентов модели предложения, сохраняющийся в различных грамматических модификациях, постоянным признаком структуры предложения, а грамматические значения модальности, времени и лица — необходимыми, но переменными признаками структуры предложения. Переменные признаки структуры предложения можно представить как ось, повертывающуюся разными гранями в каждой из грамматических модификаций и несущую на себе постоянный состав компонентов.

Можно ввести, таким образом, понятие предикативной оси предложения. У каждого конкретного предложения — одна ось, но исходная модель потенциально располагает совокупностью парадигматических осей, на которых занимают место регулярные грамматические и структурно-семантические модификации модели. Возникает понятие синтаксического поля предложения с исходной моделью в фокусе его, в центре.

Одним из условий выделения предикативного минимума должна быть его модальная однозначность. Взаимодействия, наслаения модальностей — признаки осложненности модели, определяющие ее место не в центре поля, а в соответствующем удалении, на одной из осей.

Какую же из модальных характеристик содержит исходная модель?

Модальная отнесенность предложения к действительности сигнализирует реальность, соответствие действительности содержания высказывания в его противопоставленности несоответствию, ирреальности.

Модальная категория как компонент предикативности (основная, или предикативная модальность) формируется, таким образом, противопоставлением реальности и ирреальности и опирается на соответствующее противопоставление грамматических наклонений глагола.

Главное грамматическое средство выражения реальной модальности —

категория изъявительного наклонения — противостоит категориям побудительного и условно-желательного наклонений, представляющих соответственно две разновидности ирреальной модальности. Условное и желательное значения не всегда выступают дифференцированно:

О, если б голос мой умел сердца тревожить! (Пушкин).

Доминирующий способ выражения основной модальности дополняется некоторыми другими. Роль интонационно-синтаксического способа в свое время была освещена в работах М. Докулила, Ст. Йодловского, Ф. Данеша и др.

Для русского языка особенно характерен конструктивно-синтаксический способ выражения реальной модальности и настоящего времени в безглагольных и бессвязочных предложениях, односоставных (*Ночь. Улица. И тихо, и светло*) и двусоставных (*У лукоморья дуб зеленый. В долине тишина. Весь горизонт в огне*).

Трудно увидеть модальный принцип в основании деления предложений на повествовательные, вопросительные и побудительные, поскольку коммуникативная целенаправленность высказывания не совпадает с модальным отношением к действительности, выраженным в этом высказывании. Только побудительные предложения отличаются единством модального значения. Повествовательные предложения отчетливо распадаются на 2 модальных типа, с реальной модальностью и ирреальной. Вопросительные предложения могут быть экспрессивным средством сообщения (так наз. риторические вопросы), экспрессивным средством побуждения, а собственно вопросительные используют как изъявительное, так и условное наклонение, потому что в основе вопроса как предпосылка лежит представление говорящего о реальности или нереальности искомого.

Ср.: *А вы что сказали?*

А вы что сказали бы на его месте?

Аналогичным представляется отношение к категории модальности предложений, противопоставленных по признаку утвердительности — отрицательности. Этот признак справедливее считать собственно смысловым, он накладывается на выраженное в предложении модальное значение реальности или нереальности. Предложения *Он приехал* и *Он не приехал* сообщают о фактах реальной действительности и при утвердительной и при отрицательной форме сказуемого. Предложения *Он приехал бы* и *Он все равно не приехал бы* и с утвердительной и с отрицательной формой сказуемого выражают ирреальную модальность.

Еще А. А. Шахматов в „Синтаксисе русского языка“ писал: „Говоря *он не ходит*, я утверждаю, что *он не ходит* (и этим отрицаю, что *он ходит*)“.

Если за исходную модель принимать повествовательное утвердительное предложение, то вопросительные предложения, так же как и отрицательные, займут соответствующие места в синтаксическом поле данной модели, как ее регулярные структурно—семантические модификации. Не признавая, таким образом, вопросительность и отрицательность предложения собственно модальными его признаками, нельзя вместе с тем не учитывать, что вопросительная интонация и другие конструктивные средства вопросительных предложений, так же как средства выражения отрицания, могут во взаимодействии с другими средствами участвовать в создании дополни-

тельных модальных и модально-экспрессивных оттенков, исследованию которых посвящена большая литература.

3. Для установления модальной перспективы важно определить, отношение чего к чему рассматривается.

Если предикативная модальность выражает отношение содержания высказывания к действительности, то модальность другого типа, которую иногда называют субъективной, выражает отношение говорящего к сообщаемому: говорящий подтверждает или ослабляет свою ответственность за соответствие — несоответствие действительности содержания предложения с помощью вводных модальных слов и некоторых других средств. Ср.: *Он, кажется, приехал; Он, конечно, приехал — Может быть, он приехал бы; Он, несомненно, приехал бы*. По отношению к предикативной модальности это как бы второй модальный слой, необязательный.

Несколько слов о третьем типе модальных отношений. Модальные значения возможности, желательности, необходимости, долженствования рассматривают обычно как разновидности ирреальной модальности. Но это значения иного модального плана, не совпадающего с отношением высказывания к действительности. Предложения *Он хочет работать, Он может работать, Он должен работать* сообщают о фактах реальной действительности и противостоят предложениям с ирреальной модальностью *Он хотел бы работать, Он мог бы работать, Он должен был бы работать*. В другом ряду предложения *Он работает, Он сильный* противостоят предложениям *Он хочет работать, Он должен работать, Он хочет быть сильным* как утверждение реальной связи между субъектом и его действием (признаком) утверждению реальной связи между субъектом и его модальным отношением к действию (признаку).

Если основная модальность предложения лишь выявляет одно из модальных значений, совокупность которых заложена в исходной, инвариантной структуре предложения, его предикативной оси, то модальность, выражающая отношение между субъектом и его действием (признаком), усложняет предикативную ось, прибавляя к ней некоторый семантический *x*, равный лексическому значению модального слова. Исходная модель свободна от модальных отношений как второго, так и третьего типа. Модальность третьего типа выражается главным образом лексическими средствами, но было бы неправомерно представлять ее лишь объектом лексикологии. Модальные слова — глаголы, прилагательные, наречия, существительные — лексически неполнозначны, неспособны самостоятельно быть „членами предложения“, они функционируют только в определенных синтаксических конструкциях, как регулярные модификаторы первичных моделей, и этим определяется их роль в синтаксической системе языка. Кроме того, модальные слова как основное, но не единственное средство выражения модальных отношений третьего типа стоят в ряду с конструктивно-синтаксическим способом выражения тех же отношений, например, в инфинитивных предложениях (ср. *Ты должен идти — Тебе надо идти — Тебе идти*).

В применении к инфинитивным предложениям разграничение типов модальных значений дает интересные результаты. Обнаруживается, что в инфинитивных предложениях интонационно-конструктивным способом выражаются все три модальных плана, что и определяет особую модальную

выразительность этих предложений. (Ср., например: *До крепости мне не дойти* [Л. Толстой] — *До крепости я, конечно, не смогу дойти*.) С другой стороны, выясняется, что взаимодействие модальностей желательности и долженствования, невозможности и императивности и под., отмечаемое исследователями, должно быть дифференцировано.

В инфинитивных предложениях с ирреальной основной модальностью (*Молчать! К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам* [Грибоедов]) долженствование принадлежит плану отношений между действием, названным инфинитивом, и субъектом этого действия — адресатом речи (модальность III типа); желательным же это действие является для говорящего, который оформляет предложение как одну из двух разновидностей ирреальной основной модальности: как побуждение или пожелание.

Наличие III модального плана, а также экспрессивная насыщенность инфинитивных предложений — признаки, которые не позволяют включать инфинитивные предложения в число исходных моделей, но помещают их среди структурно-семантических и экспрессивно-модальных модификаций.

Таким образом, попытка дифференцировать модальные значения на изложенной основе открывает некоторые возможности систематизации и объяснения ряда языковых явлений.

